

Религиоведение. 2025. № 1. С. 5–14.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2025. No. 1. P. 5–14.

DOI: 10.22250/2072-8662-2025-1-5-14

Карагезян Г.Л.

*Институт литературы им. М. Абегьяна НАН РА
0015, Республика Армения, г. Ереван, ул. Григора Лусаворича, 15
gkaragyozyan@gmail.com*

Модификация легенд о Трдате и Григории Просветителе в европейском травелогe

Аннотация. В статье ставится задача на материале европейской литературы путешествий Средних веков и Нового времени воссоздать легенды и предания, отражающие процесс перехода населения Армении от язычества к христианству и принятия страной новой религии в годы царствования Трдата III и правления католикоса Григория Просветителя. Зарегистрированные путешественниками легенды и предания, в которых переплетаются мифология и история, причём зачастую история мифологизируется, проделав путь от адресанта к адресату, претерпевали неизбежное видоизменение, подвергались переконструированию. Порой трудно объяснить причину модификации представленных в травелогах историй периода раннего христианства. Была ли она результатом недопонимания получаемой информации, или же изначально европейским путешественникам преподносился материал, приспособленный к актуальной для настоящего момента ситуации в жизни народа и церкви, соответствующий политическому запросу данного времени. Путешественник, в свою очередь, переносил извне информацию в своё социокультурное пространство, сознательно или несознательно, приспособив её к требованиям своей культуры, интерпретировал её по стандартам собственной культурной традиции.

Ключевые слова: записки путешественников, легенды, Трдат III, Григорий Просветитель, «Договорная грамота», модификация

Gohar L. Karagyozyan

*Institute of Literature n.a. M. Abeghyan of The National Academy of Sciences of Armenia
15 Grigor Lusavorich str., Yerevan, Republic of Armenia, 0015
gkaragyozyan@gmail.com*

Modification of the Legends about Trdat and Gregory the Illuminator in European Travelogues

Abstract. The aim of the article is to reconstruct the legends and traditional narratives depicting the period of Armenia's transition from paganism to Christianity and the adoption of the new religion during the reign of Trdat III and Catholicos Gregory the Illuminator, based on the material from European travel literature from the Middle Ages and New Age. The legends and narratives recorded by travellers, in which mythology and history are interwoven, and history is frequently mythologized, inevitably underwent modifications and reconstructions during their journey from sender to recipient. Sometimes it is difficult to explain why the stories the early Christian period, presented in the travelogues, have been modified, whether it was due to a misinterpretation of the information provided or European travellers were originally presented with material adapted to current circumstances in people's lives and the Church according to political demands of the time. The traveller, in turn, consciously or unconsciously transferred the external information into his socio-cultural space, adapted it to the requirements of his culture, and interpreted it according to the standards of his cultural tradition.

Key words: travellers' notes, legends, Trdat III, Gregory the Illuminator, The Letter of Love and Concord, modification

Имя армянского царя Трдата III неразрывно связано с провозглашением в Армении в 301 году христианства государственной религией и с личностью её первокрестителя Григория Просветителя. Среди сочинений армянских историков наиболее ценным источником о времени царя Трдата является «История Армении» Агатангелоса, в которой повествуется о «равноотчей храбрости Трдата и о том, ка-

кие дела произошли в годы и дни его правления, [и о том, как] благочестивый Трдат, благодаря неожиданно обретенной жизни, стал странноприимцем, желанным для всех, милостью Божьей сделавшись сыном, возродившим страну отцов» [Агатангелос, 2004, 25]. Автор этих строк «прибыл ко двору Аршакидов в годы отважного и доблестного, мужественного и воинственного Трдата», который «повелел нам повествовать правдиво и не слагать приятных легенд о его храбрости, [превознося] его более, чем следует» [Агатангелос, 2004, 25].

Не менее ценные сведения о деяниях царя Трдата «в годы безвластия в Армении» [Хоренаци, 1990, 124] и «во время царствования, до уверования» [Хоренаци, 1990, 127] заключены в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци. При этом Хоренаци зачастую отсылает читателя к Агатангелосу – «как наставляет тебя Агатангелос». На «Историю» Агатангелоса ссылаются также Лазарь Парбеци, Зеноб Глак, Себеос, Мовсес Каганкатваци и др.

Личность Трдата III и Григория Просветителя и их деяния, которые тесно переплетались с историей принятия нового вероисповедания, не остались незамеченными европейскими путешественниками. Живой интерес к христианской истории Армении, и, в частности, к личностям, провозгласившим христианство государственной религией, сохранялся среди европейцев на протяжении нескольких столетий. Григорий Просветитель и Трдат III составляли большей частью двойственный тандем: находившиеся в оппозиции друг к другу язычник Трдат – христианин Григорий, и образовавшие союз христианин Григорий – христианин Трдат. Эти две центральные фигуры в истории становления христианства государственной религией, как правило, в записках путешественников образуют дихотомическую пару. Упоминание имени первого патриарха в их рассказах не обходится без упоминания имени армянского царя.

Проследим за динамикой развития образа Трдата на примере текстов из записок европейских путешественников.

Баварский путешественник Иоганн Шильтбергер в записках своего травелога «Hans Schiltbergers Reisebuch» (в русском переводе «Путешествия по Европе, Азии и Африке») Трдату и Св. Григорию посвящает пять глав:

62-ую – Пребывание Шильтбергера в Армении. Описание этой страны.

63-ую – Основание Григорием Просветителем Армянской.

64(65)-ую – Царь Тиридат избавляет римлян от дракона и единорога. Отделение Армянской церкви от Рима¹.

Главу «Основание Армянской церкви Григорием Просветителем» («Об армянском вероисповедании» у Ф. Бруна) условно разобьем на две части: до прихода в Армению Рипсимеанок и после. Первая часть главы повествует о том, как «при папе Сильвестре жил в Армении св. Григорий, двоюродный брат армянского короля. По смерти сего короля, который был хорощим христианином, наследовал его сын Дертад (Dertad), который так был силён, что мог поднять и возить тяжесть, для передвижения которой потребно было сорок быков². Король этот, как мною уже выше было замечено, велел соорудить большую церковь в Вифлееме, ещё до восшествия своего на престол. Но, по смерти отца, он стал опять язычником, гнал сильно христиан и велел заточить своего двоюродного брата Григория, требуя, чтобы он поклонялся его идолу. Когда преподобный муж не хотел на это согласиться, то он велел бросить его в яму, наполненную ужами и змеями, которым он должен был служить пищу. Но они его не трогали, хотя он оставался двенадцать лет в этой яме. Около этого времени святые девы из Италии прибыли в Армению, для распространения христианства в этой стране» [Шильтбергер, 1867, 112–113; Schiltberger, 1885, 102–103].

Шильтбергер, воспроизведя текст адресанта, неоднократно отсылает читателя к источникам информации («Посещавши часто их церкви и участвовав при их обедне, я узнал от их священников» и т. д.). Монастырское клеймо стоит на многих поведанных историях об Армении. В пересказанной, скорее всего, по памяти истории о царе Трдате и Григории Просветителе трудно отделить рассказ, переданный информатором, от измышлений самого путешественника. Непонятно, кто решил приукрасить историю о Трдате: отправитель или получатель информации? Этот вопрос возникает при изучении текстов почти всех путешественников. Поскольку

основой для сравнения являются труды Хоренаци и Агатангелоса, то любое отклонение от текста может рассматриваться как отсебятина и фальсификация. Однако, если учесть, что в описании геройских подвигов Трдата Агатангелос использовал древнеармянские эпические сказания, то можно предположить, что в народе сохранились фрагменты легенд, почерпнутые из народных преданий, которые и просочились в рассказ путешественника.

Далее автор включает в текст своего травелога информацию о сооружении Трдатом «большой церкви в Вифлееме, ещё до восшествия своего на престол» [Schiltberger, 1885, 100]. Об этом факте нет сведений в сочинениях армянских историков. Возникает очередной вопрос: соответствует ли эта информация действительности, имела она устное бытование или же это выдумка автора? В этой связи переводчик «Путешествия» Шильтбергера Ф. Брун в своих комментариях отмечает, что «г. Айвазовский, заметив, что Тиридат, до восшествия своего на престол, не соорудил ни одной церкви, присовокупляет, что апокрифическое сочинение приписывает ему, по обращении его, постройку церкви в Иерусалиме» [Шильтбергер, 1867, ком 168]. Тем не менее сведения о постройке церкви в Вифлееме просочились в известную историческую энциклопедию Ле Вайана де Флориваля. «Трдат построил множество церквей, одна из них [построена] в Вифлееме в честь Рождества Христова», – читаем в рубрике *Dertad* [Le Vaillant de Florival, 1841, 62]. Источник информации, который использовал ученый, остаётся невыясненным. Следует предположить, что Ле Вайан де Флориваль обнаружил эти сведения в процессе ознакомления с рукописями библиотеки конгрегации Мхитаристов в Венеции, куда он прибыл в 1834 году для работы над переводом «Истории Армении» Хоренаци.

Перейдём к тексту второй части главы – «Основание Григорием Просветителем Армянской церкви», которая, в свою очередь, делится на два подраздела: до принятия Трдатом христианства и после. Эта часть начинается с рассказа о деве по имени Сусанна (Рипсимэ), которую царь велел отвести в свои чертоги, желая её обольстить. Но при всей своей силе он не мог её одолеть, потому что с ней был Бог: «Когда об этом узнал в своей яме Григорий, он вскричал: о злой кабан! Лишь только он произнёс эти слова, как король упал с престола и был превращён в кабана, который побежал в лес. Вельможи, посоветовавшись, освободили Григория и просили его, чтобы он помог королю. Но он отвечал, что это сделает только под условием, чтобы они все обратились в христианство. Когда они на это согласились, он сказал им, чтобы они привели к нему из леса короля, что и было сделано. Когда же король увидел Григория, то прибежал к нему и целовал ему ноги. Григорий пал тогда на колени и умолял Всевышнего, чтобы он во милости своей возвратил королю человеческий вид. Эта метаморфоза совершилась, а король со всем народом принял христианскую веру» [Шильтбергер, 1867, 114; Schiltberger, 1885, 100].

Далее говорится о распространении во многих странах христианства усилиями Трдата и Св. Григория: «Он избрал Григория главою духовенства в своих владениях. Таким образом христианская вера была утверждена королём Дертатом и Григорием. Они овладели также многими языческими странами и распространили в них христианство мечом. При всей своей храбрости Армяне впоследствии потеряли все свои королевства. Не так давно ещё король-султан отнял у них королевство с хорошим городом Сис, резиденциею их патриарха, который, впрочем, обязан платить большую дань султану» [Шильтбергер, 1867, 114; Schiltberger, 1885, 100]. Финал этого фрагмента переключается с видением-пророчеством Нерсеса Великого и его сына Саака Партева. Однако Шильтбергер, будучи в курсе падения Киликийской Армении и сдачи Сиса, привязал это пророчество к событиям той эпохи, в результате чего предсказание-проклятие получило дальнейшее развитие. Текст Шильтбергера в некоторой степени согласуется с текстом, входящим в состав широко распространённой в армянской среде «Договорной грамоты» («Дашанц Тухт»), в которой говорится следующее: «пора перейти к видениям и откровениям. Господь предвещил мне, что через много лет армянские князья изгонят дом Трдата и сами будут изгнаны из своих родных земель и на долгие годы будут под игом рабства неверных. Горе тем, кто будет [жить] в те времена, потому что народ армянский будет страдать в агонии, пока не умрёт» [Pogossian, 2010, 363].

В главе «Царь Тиридат избавляет римлян от дракона и единорога. Отделение Армянской церкви от Рима» («О Св. Григории» и «О драконе и единороге»)³. Шильтбергер излагает историю путешествия Св. Григория и Трдата в Рим. «Дабы власть, тобою мне данная, была действительна, – говорит Св. Григорий, – необходимо, чтобы она была утверждена святым отцом Сильвестром». Они двинулись в путь «в сопровождении сорока тысяч человек, взяв с собою много сокровищ и драгоценных камней, коими [Трдат] хотел сделать честь священному отцу Сильвестру» [Шильтбергер, 1867, 116; Schiltberger, 1885, 103]. Узнав об их прибытии, «Папа послал им навстречу всех слепых и больных, дабы этим средством испытать святость Григория. Дертад разгневался, полагая, что папа хотел над ними подшутить. Григорий сказал королю, чтобы он не гневался, велел подать себе воды, встал на колени и молился Богу, чтобы выздоровели те, коих он окропит водою. Затем он взял палку, привязал к ней губку, намоченную водой, и окроплял людей, из коих те, коих он касался, стали здоровыми, слепые же прозрели. Уведомлённый об этом, папа Сильвестр, со всем своим духовенством и жителями Рима, пошёл навстречу Григорию и оказал ему много почестей. Путешествие же его и короля продолжалось целый год. Григорий тогда просил папу, чтобы он, ради большого расстояния между Римом и Арменией, освободил эту страну и её духовенство от римского судопроизводства. Папа назначил его тогда патриархом, с условием, чтобы его преемники также были назначаемы в Риме, и чтобы каждые три года были отправляемы туда послы. Григорий на это согласился и подчинил, под угрозой отлучения, всё духовенство римскому престолу, и то же самое сделал король с своими рыцарями от имени всего народа, который оставался в этой зависимости от папы до трёхсот лет после времён Григория. Но затем они отпали от Рима и сами стали избирать своего патриарха, называемого Католикос (Kathagenes), тогда как король называется у них Такавор» [Шильтбергер, 1867, 116; Schiltberger, 1885, 102–103].

Рассказ о поездке в Рим армянского царя и патриарха имеет совсем иное смысловое наполнение, нежели известная нам по Агатангелосу история их путешествия. Нарушена сюжетная последовательность эпизодов, подача и распределение повествуемых событий. Наряду с этим наблюдается введение в текст вставных рассказов (испытание папой святости Григория, исцеление людей Св. Григорием), которые отсутствуют в «Истории» Агатангелоса. Складывается впечатление, что мы имеем дело с произвольно смонтированными фрагментами, нарушающими причинно-следственный событийный ряд. Смущает также модификация повествования о заключённом союзе с Римом. Если у Агатангелоса Трдат и Константин «дали обет оставаться непоколебимыми в богопочитании», и «Константин заключил с ним союз, что они будут твёрдо и вечно хранить неизменную любовь между их царствами, что он будет всеми имеющимися силами поддерживать армянского царя в вере в [Святую] Троицу», а Фавстос Бузанд говорит вскользь «о союзном договоре, клятвенно подтверждённом, который был заключён между императором Константином и царём Трдатом» [Бузанда, 1953, 45], то в тексте Шильтбергера стороны договаривались в вопросах судопроизводства, признания первенства власти папы над всей Церковью, что выражалось в зависимости избрания армянского патриарха от папы на протяжении «трёхсот лет после времён Григория» («Григорий на это согласился и подчинил, под угрозой отлучения, всё духовенство римскому престолу, и тоже самое сделал король со своими рыцарями от имени всего народа, который оставался в этой зависимости от папы до трёхсот лет после времён Григория») [Шильтбергер, 1867, 115–116].

Однако следует разграничить «время, о котором рассказывается» и «время рассказа». Их разделяют почти одиннадцать веков. В своём «путешествии во времени» изначальный текст подвергался более или менее творческой трансформации, соответствующей политической ситуации эпохи, целям путешествия, источнику информации и личности самого путешественника.

Что касается рассказа Шильтбергера о путешествии Трдата и Св. Григория и о заключённом союзе с Римом, то он подчинён определённой логике повествования, которая приурочена к конкретному периоду истории Киликийской Армении: наблюдалась тенденция сближения армянской церкви с католической и создания унии, что

было продиктовано политическими устремлениями правящих кругов, мыслящих посредством военно-политического сотрудничества с крестоносцами и с папством укрепить границы государства и противостоять врагу. Речь идёт о так называемой «Договорной грамоте» – «Дашанц тухт»⁴, договоре, заключённом между монархами и патриархами двух стран, который был создан именно в этот исторический период и который выдавали за текст мирного договора, заключённого между Константином и Трдатом, Сильвестром и Григорием⁵. Часть сведений, зафиксированная Шильтбергером со слов местных жителей, просочилась именно из этого источника, имеющего широкое хождение в регионе и сфабрикованного на основе синтеза исторического и легендарного материала. Причём так называемая «Договорная грамота» пополнялась новыми, носящими легендарный характер историями. Одна из таких широко бытовавших в армянской среде историй и зарегистрирована Шильтбергером. Это рассказ о том, как «Царь Тиридат избавляет римлян от дракона и единорога: «Около того же времени в соседстве Рима скитались в горах дракон и единорог, которые делали народу много зла. Так как король армянский был весьма силён, то святой отец просил его убить дракона и единорога. Король вышел тогда один, чтобы осмотреть их жилище и видеть, когда они между собою боролись, пока дракон не спасся в какую-то пещеру в скалах. Но тут-то, защищённый с тылу, он, в свою очередь, оборонялся против единорога, который хотел окутать его языком своим, чтобы вытащить его из пещеры. Уже он успел было вытащить его до шеи, когда король прибежал и отрубил голову дракона. Затем король убил также единорога и возвратился в Рим, где дал приказание, чтобы привезли головы чудовищ, которые были так велики, что голова одного только единорога едва поместилась в повозке. Вот каким образом король Дертад спас римлян, которые за то оказывали ему, подобно святому отцу, большие почести» [Шильтбергер, 1867, 116; Schiltberger, 1885, 103–104] (илл. 1).

История о том, как царь Трдат победил в единоборстве дракона и единорога, навечно, по всей вероятности, «Житием Св. Сильвестра», в котором повествуется о том, как в Риме, в пещере «под Тарпейскою скалою гнездилась огромный змей. В одну ночь явился ему [Сильвестру] в видении святой апостол Пётр и повелел, чтобы он взял с собою несколько священников и диаконов и пошёл без страха к пещере. При входе в пещеру Сильвестр должен был совершить божественную службу, потом войти внутрь пещеры и, призвав имя Господа Иисуса Христа, заключить там змея, чтобы он уже никогда не выходил оттуда. Святой [Сильвестр], по повелению Апостола, пошёл к пещере и по совершении божественной службы вошёл туда и, найдя в ней какие-то двери, затворил их, говоря: Да не открываются сии двери до дня второго пришествия Христова! Так, заключив в пещере змея, он лишил его выхода навеки» [Дмитрий Ростовский, 2010].

Если Трдат в рассказе, поведенном Шильтбергером, представлен как богатырь, обладающий недюжинной силой и наделённый качествами эпического героя, то Св. Сильвестр в «Житии» побеждает зло, «призвав имя Господа Иисуса Христа». Согласно тексту «О Святом Сильвестре», включённому в «Золотую легенду» Иакова Ворягинского, Св. Сильвестр объявляет: «Силою Христа я заставлю дракона прекратить сеять пагубу среди людей». Подойдя к дракону, он произносит следующие слова: «Господь наш Иисус Христос, рождённый от Девы, распятый и погребённый, Который воскрес и сидит одесную Отца, грядёт судить живых и мёртвых. Ты же, сатана, ожи-

Илл. 1. Трдат убивает дракона и единорога. Schiltberger; Hans: Reisebuch, [Augsburg], [ca. 1477] [BSB-Ink S-201GW M34080].

дай Его прихода здесь, в этом рву!» [Иаков Ворагинский, 2018, 117]. Эта история повествуется и в «Договорной грамоте». Однако между шильтбергерской версией и легендой, входящей в «Договорную грамоту», имеется определённое несоответствие. Возникает вопрос: как распространялась легенда? Были ли изустные рассказы первоначальной стадией бытования, или же, наоборот, первоисточником является «Договорная грамота». В любом случае мы имеем дело с устным рассказом, функционирующим в определённом регионе и в определённую эпоху. Этим и ценен приведённый Шильтбергером рассказ. Часть сведений, наличествующих в договоре, отсутствует в рассказе Шильтбергера, и наоборот, в записках путешественника присутствуют детали и эпизоды, которых нет в «Договорной грамоте». Так, в «Договорной грамоте» Трдат справляется с единорогом и драконом силою креста (сотворив крестное знамение), т.е. самим Богом. У Шильтбергера же царь Трдат, словно богатырь, вышедший из мира легенд, сначала отрубает голову дракона, затем единорога, после чего по его приказу в Рим привозят головы чудовищ [Шильтбергер, 1867, 116]. В тексте «Путешествия» отсутствует эпизод, в котором Трдат преподносит Константину отрезанный рог единорога в качестве противоядия и талисмана, а тот в благодарность дарует ему кусок Животворящего Креста, привезённого матерью Константина, Еленой Равноапостольной из Иерусалима [Pogossian, 2010, 368]. И снова непонятно: выбор материала (вкрапление в «Путешествие» вставных фрагментов, или отсутствие в тексте Шильтбергера некоторых пассажей, наличествующих в грамоте) основан на личных предпочтениях путешественника, или это результат добросовестной регистрации переданной информации? Одним словом, текст путешественника требует осмысления с оглядкой как на слушателя, так и на отправителя информации: приходится только догадываться, что передано отправителем информации, а что присовокуплено её получателем.

В последующие столетия путешественники, побывавшие в Армении, как правило, включали в свой рассказ историю распространения христианства в Армении и личностей, провозгласивших её государственной религией. Что касается личности Трдата, то в основном внимание европейцев привлекали следующие связанные с ним истории: проклятие, павшее на царя (обращение последнего в свиноголового), поездка Трдата и Григория Просветителя в Рим, рукоположение последнего во епископы Св. Сильвестром.

В «Реляции» члена ордена Августинцев, посла дипломатической миссии испанского короля Филиппа III ко двору Шах-Аббаса в 1602–1613 гг. Антонио де Гувеа, в связи с поездкой в Рим Трдата и Григория содержится ссылка на «предания, старинные книги и Священное писание армян»: «Эта церковь [Эчмиадзин] была основана Св. Григорием, очень древним епископом этой области, который пользовался славой во времена Святого Папы Сильвестра, и который пришёл в Рим с царём этого царства, и это подтверждают не только предания, но и старинные книги и Священное Писание армян» [Gouvea, 1646, 369].

Автор «Новых путешествий в Левант» Габриель де Шинон, отправленный в 40-ых годах XVII в. с миссией в Персию и Армению, в своих реляциях, касаясь путешествия в Рим Св. Григория и Трдата, пишет: «Св. Григорий и их царь, узнав о провозглашении Константина императором, отправились вдвоём в Рим, чтобы разделить с ним радость по поводу благоуспешного избрания. И поскольку в то время на престол Св. Петра взошёл Св. Сильвестр, они поцеловали ему ноги и засвидетельствовали свою сыновью покорность. Этот превосходный Папа оказал святому чудотворцу большие почести и сделал его Патриархом Армении. Армянский епископ, который признался мне в истинности [сказанного], также уверял меня, что в их Книгах написано, что Св. Григорий однажды отслужил мессу перед папой Св. Сильвестром и, дабы ещё сильнее связать обетом послушания представителей своего народа Святому престолу, следуя каким-то ужасным таинствам, окунул перо в Чашу с кровью Иисуса-Христа и письменно предал анафеме тех своих [соотечественников], которые в будущем [решат] отделиться от Римского престола, и отрёкся от них ради своих чад» [Chinon, 1671, 232]. Информация, согласно которой Григорий был избран Св. Сильвестром патриархом⁶, поступила от некоего армянского епископа. Он же в подтверждение преданности и приверженности армянской церкви

папскому престолу «уполномочил» Григория Просветителя связать «обетом послушания представителей своего народа Святому престолу» и предать анафеме тех, кто отделится от него. Однако было бы несправедливо обвинить армянского епископа в создании небылиц. Эта информация основана, опять-таки, на уже упомянутой «Договорной Грамоте». Отголоски этого пассажа из «Новых реляций в Левант» можно обнаружить и во «Всеобщей истории» Вардана [Вардан Великий, 1861, 51] и «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци [Гандзакеци, 1976, 46–47]. В «Договорной грамоте» оба царя и оба патриарха заключают вечный «договор и союз» и, чтобы подтвердить его, смешивают «кровь Христа», то есть евхаристическое вино, с чернилами, и провозглашают, что западный народ [т.е. римляне] и восточный [т.е. Армяне] – братья и союзники до скончания века [Pogossian, 2019, 342–344]. Что касается рукоположения Св. Григория папой Сильвестром в священный сан патриарха, о котором упоминает Шинон, то и эта информация, сообщаемая армянским епископом, просочилась из «Договорной грамоты», в которой рассказ о посвящении Св. Григория в сан католикоса Папой Сильвестром ведётся от лица последнего: «могучими десницами Апостолов и знамением креста Христова мы рукоположили Католикоса армян Святого Григория Папой, Патриархом и Айрапетом» [Pogossian, 2019, 392]. Данная информация вошла в обиход европейских путешественников, которые воспользовались этой имеющей широкое хождение легендой в её устной передаче, ибо письменная информация была достоянием немногих. Следует отметить, что эта легенда в основном тиражировалась миссионерами, членами Конгрегации «Пропаганда веры» и «Общества Иисуса», ставившими своей основной задачей защиту и расширение влияния римско-католической церкви. И, что немаловажно, проводниками информации, как правило, были армяне-католики, поставляющие сведения сообразно своим религиозным воззрениям и согласно ожиданиям получателя информации.

Так, французский миссионер-иезуит Филипп Авриль отмечает, что папа провозгласил Григория Просветителя Патриархом, а тот в свою очередь признал главенство Римской церкви [Avril, 1692, 67].

Такую же легенду со слов армян воспроизвёл монах-иезуит Жак Виллот: «Армяне думают, что этот царь был с тех пор обращён Св. Григорием, с которым впоследствии пришёл в Рим, чтобы встретиться с Константином и воздать почести Св. Сильвестру, назначившему Св. Григория первым патриархом Армении» [Villotte, 1730, 84]. Однако путешественник, помимо словесного приёма информации, имел возможность получить её посредством визуального наблюдения. Встреча в Риме Св. Сильвестра и Константина со Св. Григорием и Трдатом была запечатлена на фреске, которую Жак Виллот увидел в церкви Нахичеванского края, возле села Цгна. «Этот кусок древности – достоверное свидетельство, доказывающее армянам-схизматикам, что они отошли от пути их первого патриарха и царя, разрушив священный союз армянской церкви с римской, которому торжественно присягнули», – досадует путешественник [Villotte, 1730, 189].

Монах-иезуит Монье, посетивший Армению в 1690 году, в своём письме представителю ордена «Общество Иисуса» отцу Флёрю подробно излагает историю армянской церкви, включая имевшее место в 311 г., во времена царствования Константина и правления Сильвестра, путешествие в Рим армянского царя Трдата, патриарха и многочисленной свиты, которые были приняты с великими почестями. Св. Григорий в присутствии папы и императора отслужил молебен о здравии царя и его поданных, признал первенство Папы и просил Его Святейшество присоединить его церковь и народ к Римско-католической церкви. Папа помазал его первым патриархом армян и дал ему власть утверждать патриархов среди иберийцев и албанцев [Lettres édifiantes, 1819, 10]. Как ясно из писем отца Монье, Григорию Просветителю принадлежит высшая исполнительная власть: он учреждает патриархов в пределах всего Кавказского края. Монье в своих путевых письмах воспроизводит также широко представленную в литературе путешествий историю о проклятии, павшем на Трдата, наказанного Всевышним за истязание святых дев: одержимый бесом, он уподобился дикому вепрю, подобно царю Навуходоносору. Монье повествует, что сестре царя, Хосровидухт, по Божьему изволению во сне явилась Св. Рипсимэ и со-

общила, что царь будет избавлен от проклятия только молитвами Св. Григория – и если уверует во Христа. Как и было предсказано, произошло двойное чудо божественной доброты. Трдат исцелился, вызволил Св. Григория из ямы и просил наставить в христианской вере. Он пообещал Св. Григорию «содействовать утверждению католической веры в своём царстве» [Lettres édifiantes, 1819, 105–106]. В легенде, представленной Монье, пересекаются устная и письменная традиции. Переход эпизодов из книжных текстов в фольклорные, а также от исполнителя к слушателю, как уже отмечалось, чреват определённой трансформацией. Так, если, согласно тексту Агатангелоса, «Хосровидухт было видение от Бога», то Монье, либо сам решил домыслить возможные закономерности развития сюжета, либо, следуя рассказу сказителя, уготовил Св. Рипсимэ роль божьей посланницы, возвестившей во сне Хосровидухт о возможности исцеления царя.

В «Путешествии Поля Лука в Левант» судьба Трдата, превратившегося в зверя, но не потерявшего дар речи и осознающего причину своего злополучия, вверена женщине, поддерживающей жизнь заточенного в яму Св. Григория: «Царь Армении, преследовавший христиан, был наказан Богом и стал свиньёй. Местная легенда при этом гласит, что несмотря на то, что государь той земли превратился в зверя, он мог изъясняться по-человечески и осознавал, что причиной свалившегося на него несчастья было гонение на христиан. Он всенародно объявил, что, если съестся христианин, который вознесёт Богу молитву за его исцеление, он станет христианином. Добрая женщина, прокармливающая Св. Григория, пришла к царю и сказала ему, что Григорий заступится за него перед Богом, если он вызволит его из тюрьмы, и если он действительно хочет стать христианином, то он, несомненно, вернёт себе человеческий облик. Затем он [Григорий] крестил царя и помолился Богу за него. Царь вновь обрёл человеческий образ и назвался царём Жаном» [Lucas, 1705, 19] (илл.2). Итак, после крещения царь исцелился и назвался царём Жаном. Остаётся неясным, почему автор записок решил наречь его именем легендарного правителя могущественного христианского государства пресвитера Жана (Иоанна). Что это, очередная авторская интрига, желание привлечь читательскую аудиторию к шумевшему имени «пресвитера Иоанна» и к его царству? Наделение принявшего христианство армянского царя именем пресвитера Иоанна было со стороны автора своеобразным рекламным трюком, имеющим целью ещё больше заинтересовать читателя своим рассказом, прозрачно намекая, что он, якобы, лично побывал в землях легендарного пресвитера. Не исключено, что Поль Лука находился под впечатлением рассказа другого путешественника-фантазера Джона Мандевила, который рассказал о том, как некий император пришёл в одну церковь в Египте и решил, что возьмёт имя первого, вышедшего из церкви священника. Имя того священника было Иоанн. И поэтому с тех пор его зовут пресвитером Иоанном [Maundevile, 1839, 299].

Илл. 2. Крещение Трдата Святым Григорием. Миниатюра хранится в библиотеке Мхитаристов в Вене. (MS.1306), Лекционарий, 1678 г.

Заключение

Зарегистрированный путешественниками материал, относящийся к событиям и личностям эпохи распространения

ния в Армении христианства, позволяет восстановить бытовавшие в устной традиции и утерянные версии армянских легенд, которые поступали к путешественникам как при непосредственном общении – от местных жителей, – так и «во времени» – через зафиксированный предшественником материал. Закреплённая путешественниками в письменной форме информация проходила через ряд фильтров: вначале её отфильтровывал отправитель информации, затем – получатель информации. Таким образом, передаваемый устным путём текст, проделав путь от адресанта к адресату, неоднократно фильтровался, что приводило к его неизбежному видоизменению.

Библиографический список

1. Агатангелос. История Армении / Пер. с древнеармянск. К.С. Тер-Давтян, С.С. Аревшатяна. – Ереван: Наири, 2004. – 336 с.
2. Бузанд, Фавстос. История Армении / Фавстос Бузанд. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1953. – 240 с.
3. Вардан Великий. Всеобщая история / Вардан Великий. – М.: Тип. Лазаревского Института восточных языков, 1861. – 217 с.
4. Гандзакеци, Киракос. История Армении / Киракос Гандзакеци / Пер. с древнеармянск Л.А. Ханларян. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
5. Дмитрий Ростовский. Житие святого отца нашего Сильвестра, папы Римского [Электронный ресурс] // Азбука веры: офиц. сайт. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/5s/ (дата обращения: 02.06.2024).
6. Иаков Ворагинский. Золотая легенда / Иаков Ворагинский / Пер. И.И. Аникьева, И.В. Кувшинской. – М.: НО Издательство францисканцев, 2018. – Т. I. – 527 с.
7. Хоренаци, Мовсес. История Армении / Мовсес Хоренаци. – Ереван: Айастан, 1990. – 291 с.
8. Шильтбергер, Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 г. / Иоганн Шильтбергер; Пер. с нем. Ф. Брун. – Одесса: Записки Императорского Новороссийского ун-та, тип. Л. Нитчк, 1867. – 197 с.
9. Avril, Philippe. Voyage en divers Etats d'Europe et d'Asie / Philippe Avril. – Paris: Claude Barbin, 1692. – 406 p.
10. Chinon, Gabriel de. Relations nouvelles du Levant / Gabriel de Chinon. – Lyon: Jean Thioly, 1671. – 481 p.
11. Gouvea, Anthoine de. Relation des grandes guerres et victoires obtenues par le roy de Perse Cha Abbas / Anthoine de Gouvea. – Rouen: Nicolas Loyselet, 1646. – 548 p.
12. Lettres édifiantes et curieuses, écrites des missions étrangères, Mémoires du Levant. – Lyon: J. Vernarel, Cabin et Ce, 1819. – Vol. II. – 518 p.
13. Le Vaillant de Florival P. E. Dictionnaire historique, géographique, philologique et critique pour servir d'annotations à l'Histoire d'Arménie / P. E. Le Vaillant de Florival. – Paris: Legare Street Press, 1841. – 210 p.
14. Lucas, Paul. Voyage du Sieur Paul Lucas au Levant / Paul Lucas. – Paris: à la Haye, Vol. II. – 1705. – 272 p.
15. Maundevile, John. The voiage and travaile of sir John Maundevile / John Maundevile. – London: Edward Lumley, 1839. – 372 p.
16. Pogossian Z. The Letter of Love and Concord: A Revised Diplomatic Edition with Historical and Textual Comments and English Translation / Z. Pogossian – Leiden: Boston: Brill, 2010. – 475 p.
17. Schiltberger, Hans. Hans Schiltbergers Reisebuch; nach der Nürnberger Handschrift, herausgegeben von Valentin Langmantel / Hans Schiltberger. – Tübingen: Litterarischer Verein, 1885. – 200 s.
18. Villotte, Jacques. Voyages d'un missionnaire de la compagnie de Jésus en Turquie, en Perse, en Arménie, en Arabie en en Barbarie / Jacques Villotte. – Paris: Jacques Vincent, 1730. – 648 p.
19. Բարթիկյան Հ. «Դաշանց թուղթ». Կազմը, ստեղծման ժամանակը, հեղինակն ու նպատակը / Հ Բարթիկյան // Պատմա-բանասիրական հանդես. – 2004. – No. 2. – էջ 65–116.

*Текст поступил в редакцию 22.06.2024.
Принят к печати 22.07.2024.
Опубликован 27.03.2025.*

¹ Рассказ по интересующей нас теме в «Путешествии по Европе, Азии и Африке» Иогана Шильтбергера, в переводе Ф. Бруна, разбит на три главы, которые озаглавлены: «Об армянском вероисповедании» (гл. 63), «О Св. Григории» (гл. 64), «О драконе и единороге» (гл. 65).

² Число сорок считалось сакральным и использовалось в армянском счёте как предельное число для обозначения неопределённого большого множества. Так, в эпосе «Давид Сасунский», читаем:

«Спустился в яму Мсра-Мелик. Вот сорок буйволовых шкур взвалили на него. Огромных сорок жерновов взвалили на него».

³ В переводе Бруна глава разбита на две главы.

⁴ В 1683 году «Договорная грамота», озаглавленная «Грамота о дружбе и согласии между великим императором Константином, высочайшим папой Св. Сильвестром и армянским царём Тиридатом, Просветителем армян Св. Григорием», была издана Ов. Оловым, вместе с переводом на итальянский.

⁵ «Договорная грамота», как убедительно доказал Г. Бартикян, состоит из двух частей. В первой части, восходящей к 20-м годам IV в., говорится о действительно заключённом договоре (имена папы и католикоса включены много позднее). Местом подписания договора был не Рим, а город Малой Азии – Никомедия, Основываясь на достигнутом в действительности соглашении, «в первой половине XIII в. государственные и церковные мужи Киликии попытались воспользоваться именами Константина Великого и папы Сильвестра и с их помощью обеспечить армянскому католикосату статус, идентичный латинским патриархам Антиохии, Иерусалима и Александрии, а также защитить армянскую движимость и недвижимость в Св. Земле, будто бы преподнесённую армянам Константином и Сильвестром, от посягательств крестоносцев», [Բարթիկյան, 2004, 15].

⁶ Избрание армянского патриарха, который был высшим чином и наивысшей церковной степенью, всегда зависело от самих армян. Сам Св. Григорий был рукоположен в епископы Армении архиепископом Кесарии Каппадокийской, Леонтием. По установившемуся с тех пор порядку каждый новоизбранный глава Армянской Церкви получал рукоположение от Кесарийского архиепископа.

References

1. Agathangelos. *Istoriya Armenii* [History of Armenia. Transl. from ancient Armenian K. Ter-Davtyan, S. Arevshatyan]. Yerevan: Nairi, 2004, 288 p. (In Russian).
2. Avril Philippe. *Voyage en divers Etats d'Europe et d'Asie*. Paris: Claude Barbin, 1692, 406 p. (In French).
3. Bartikyan H. "Charter on friendship and concord", composition, time, autor and goal of its creation [Historical and philological journal]. 2004, no.2, pp. 65–116 (in Armenian).
4. Buzand Favstos. *Istoriya Armenii* [History of Armenia]. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1953, 240 p. (In Russian).
5. Chinon Gabriel de. *Relations nouvelles du Levant*. Lyon: Jean Thioly, 1671, 481 p. (In French).
6. Dmitrij Rostovskij. *Zhitie svyatogo otca nashego Sil'vestra, papy Rimskogo* [The Life of Our Holy Father Sylvester, Pope of Rome]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/5s/ (accessed on June 20, 2024) (in Russian).
7. Gandzakeci Kirakos. *Istoriya Armenii* [History of Armenia. Transl. from ancient Armenian by L.A. Khanlaryan]. Moscow: Nauka, 1976, 356 p. (In Russian).
8. Gouvea Anthoine de. *Relation des grandes guerres et victoires obtenues par le roy de Perse Cha Abbas*. Rouen: chez Nicolas Loyselet, 1646, 548 p. (In French).
9. Jacob Voraginsky. *Zolotaya legenda* [Golden legend]. Vol. I. Trans. I.I. Anikyeva, I.V. Kuvshinskaya. Moscow: NO Izdatel'stvo frantsyskantsev, 2018, 527 p. (In Russian).
10. Khorenatsi Movses. *Istoriya Armenii* [History of Armenia]. Yerevan: Ajastan, 1990, 291 p. (In Russian).
11. *Lettres édifiantes et curieuses, écrites des missions étrangères, Mémoires du Levant*. Lyon: J. Vernarel, Cabin et Ce, 1819, vol. II, 518 p. (In French).
12. Le Vaillant de Florival P. E. *Dictionnaire historique, géographique, philologique et critique pour servir d'annotations à l'Histoire d'Arménie*. Paris, 1841, 210 p. (In French).
13. Lucas Paul. *Voyage du Sieur Paul Lucas au Levant*. Paris: à la Haye, 1705, vol. II, 272 p. (In French).
14. Maundevile John, *The voiage and travaile of sir John Maundevile*. London: Edward Lumley, 1839, 372 p.
15. Pogossian Z. *The Letter of Love and Concord: A Revised Diplomatic Edition with Historical and Textual Comments and English Translation*. Leiden; Boston: Brill, 2010, 475 p.
16. Schiltberger Johann. *Puteshestvie po Evrope, Azii i Afrike s 1394 goda po 1427 g* [The Bondage and Travels in Europe, Asia, and Africa, 1396-1427]. Odessa: Zapiski Imperatorskogo Novorossijskogo un-ta, tip. L. Nitchk, 1867, 197 p. (In Russian).
17. Schiltberger Hans. *Hans Schiltbergers Reisebuch*; nach der Nürnberger Handschrift, herausgegeben von Valentin Langmantel Tübingen: Litterarischer Verein, 1885, 200 S. (In German).
18. Vardan Veliki (Areveltsi). *Vseobshchaia istoriia* [Space History]. Moscow: Printing house. Lazarev Institute of Oriental Languages, 1861, part 3, pp. 112–157 (in Russian).
19. Villotte Jacques. *Voyages d'un missionnaire de la compagnie de Jésus en Turquie, en Perse, en Arménie, en Arabie en en Barbarie*. Paris: Jacques Vincent, 1730, 648 p. (In French).

Submitted for publication: June 22, 2024.

Accepted for publication: July 22, 2024.

Published: March 27, 2025.